

Слушая речь Юлы, Иван рассмеялся: "Ха-ха-ха, цундэре не в моде~ ха-ха... Ха..."

Эмбер опустила веки и с укором посмотрела на Ивана, а Юла уставилась на него убийственным взглядом.

Под таким давлением смех Ивана становился всё тише и наконец сменился робким: "Ха ʌ"

Юла выхватила свой огромный меч: "Ещё разок?"

Эмбер поспешила вмешаться: "Ладно, давайте без драк, пора в путь - в Мондштадт!"

Хоть Иван уже намного превосходил жителей Тейвата по силе, а Эмбер и Юла намеренно оберегали его, путь занял четыре дня.

Всё это время Юла постоянно кричала о "мести", но Иван не заметил, чтобы она что-то предпринимала.

К тому же, из-за отсутствия отдельного пространства для Видений, у Эмбер и Юлы всё было в порядке с переодеванием, а Иван мог лишь ночью в темноте стирать свою одежду и надевать её сушиться до утра.

Так четыре дня он и не мыл горький чай - вы понимаете эти ощущения!

Вдали самая высокая точка Мондштадта - это в основном ветряная мельница, стоящая на острове посреди озера, а в самой ближней точке - статуя бога Анемо.

Подходя к мосту через Мондштадт, Иван вдруг вспомнил, что в гавани Мондштадта есть ворота, которые всегда открыты, а стоит там лишь один человек по имени Гай, дежурящий днём.

Если бы не ежедневное задание, поручаемое старичком из Винодельни Рассвета, Иван и понятия бы не имел о существовании этих Ворот Кейка.

Что за Врата Цзинлуо, подумал он с грустью.

- Эй! - грубо крикнул им навстречу мальчишка лет восьми-деяти: - Вы голубей распугали!

Юла бросила взгляд на него:

- Чёрт, запомню эту обиду, жди.

Эмбер подошла и утешила:

- Это Тимми, не беспокойся, голуби обязательно вернуться.

Тимми огрызнулся:

- Не факт, может они так же не вернуться, как папа...

Иван посмотрел на Эмбер с натянутой улыбкой - ну и парень, не даст Эмбер спокойно уснуть сегодня.

Иван подошёл к Эмбер и сказал:

- Идите вперёд, а я с ним поговорю.

За эти дни они подружились, Ивану было плевать на предков Юлы, отчего Эмбер радовалась, а вот слова Юлы о "мести" принимал всерьёз.

Обращаясь к девушкам он всё ещё смущался и краснел от физических контактов, поэтому просто кивнул Эмбер.

Эмбер согласно кивнула и ускакала прочь.

Иван присел перед Тимми и сказал расстроенному мальчику:

- Послушай, парень, вижу, ты не задира. Голуби - часть природы, много тварей их пугает, зачем ты их кормишь на людной площади?

Тимми дважды шмыгнул носом и ответил:

- Потому что тогда, когда мы прощались, папа сказал, что больше я его не увижу... Я подумал, если кормить голубей и привязывать к их лапкам записки, они найдут папу.

Иван опешил. Этот малец прям в лоб говорит о смерти! Если начнешь его утешать, он заплачет, глядя в глаза твоей кончине.

Иван посерьёзней лицом, прижал его плечо и сказал:

- Погоди... Ты упомянул семью? Тогда Иван одобрительно вскинул ему большой палец:

- Семья - это самое важное!

После чего исчез, оставив Тимми в замешательстве.

Через минуту до Тимми дошло:

- Но... Какая разница, если голуби...

Лоуренс и Лебедь, дневные стражи Мондштадта, видят, как в город входит Эмбер, "цветочек" Мондштадта вместе с иноземцем, совсем непохожим на местных жителей.

Лебедь выпрямился и посерьёзnel, будто всё это время добросовестно стоял на страже.

Когда троица подошла ближе, он вытянул ладонь правой руки, перекрестил грудь и затем взмахнул вниз направо:

- Разведчица Эмбер, официальный рыцарь ордена Фавония Лебедь приветствует вас.

Затем обратился к Ивану:

- Путник с чужбины, добро пожаловать в Мондштадт! Откуда вы родом? Зачем пожаловали?

Эмбер спросила Ивана:

- Ну что, хочешь немного погулять по Мондштадту?

Иван посмотрел на оживлённую милую Эмбер, а затем скользнул взглядом к Юле.

Она была прекрасна, как бессмертная в этом мире, а её глаза созерцали Винодельню на другом берегу, будто там был какой-то чудесный пейзаж.

Иван смутно помнил, что семья Лоуренсов натворила в прошлом в Мондштадте таких дел, что запятнала свою репутацию, но многие не держали зла на Лоуренсов.

Например, семьи Кейтс Рейн из Чистого Родника, Регунфендеры из Винодельни Рассвета и многие высокопоставленные рыцари.

Однако Лебедь и Лоуренс, стоящие на страже, даже не смотрели в сторону Юлы, не собираясь её приветствовать - похоже, они не входили в то число.

Иван дважды бросил взгляд на спину Юлы, затем повернулся к Лебедю:

- Я хочу обосноваться в Мондштадте... Пока что надеюсь найти работу, думаю, у меня достаточно силы для любой.

От Эмбер Иван узнал, что подавляющее большинство простых людей даже одного безоружного хилюрла одолеть не могут, а он способен долго сражаться с двумя вооружёнными, порой даже одерживая верх.

С такой силой можно устроиться телохранителем в какую-нибудь лавку или сразу вступить в Орден Фавонии.

Эмбер добавила:

- Верно, Иван может сражаться с двумя хилюрлами с палками почти пятнадцать минут!

Лоуренс и Лебедь:

- Ого!

- С такой силой в Гильдии Искателей Приключений вы сразу можете стать следопытом!

- Думаю, я даже смогу сотрудничать с принцессой Уголовного Розыска, такая мощь поражает меня!

Лебедь с большим интересом расспрашивал подробности битвы, а Эмбер с радостью рассказывала, хотя та была явно невзрачной и даже немного неловкой. Но Эмбер преподносила всё как поединок рыцарей!

Кулачный бой Ивана превратился в иномирное боевое искусство, а охотничьи атаки хилюрлов разрослись до некоего дикого неистовства.

Хилюрлы якобы размахивали палками, раскрываясь для неостанавливаемых ударов, а подсечка Ивана оказалась метким приёмом в нужный момент.

Сам Иван уже почти поверил!

Выслушав историю, Лебедь прослезился от восторга:

- Какая мощь! Хотя я и стал полноправным рыцарем, но участвовал лишь в двух настоящих сражениях, да и то следовал за другими, чтобы подбирать трофеи.

- Завидно и волнительно быть путешественником, который, приехав в чужую страну, не боится смотреть врагу в глаза в таких битвах и делает то, о чём другие лишь мечтают, но не решаются!

Затем он печально коснулся слёз в уголках глаз:

- С тех пор, как великий магистр Венти увёл элитный отряд в экспедицию, в Мондштадте не хватает людей, и мне, полноправному рыцарю, остаётся лишь стоять здесь на страже.

- Нет времени тренироваться, нет времени выполнять задания, только стоять у ворот да смотреть на них.

- Уже четыре месяца! Знаете, как я провёл эти четыре месяца?

- Я почти сросся с этими вратами!

<http://tl.rulate.ru/book/103529/3595863>